

Вырезка из газет

КОМСОМОЛЕЦ
ТУРКМЕНИСТАНА

от 8 * 6 Фев. 39 г.

Ашхабад

Газета №

ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО

Туркменскому государственному театру нужен был главный режиссер. Комитет по делам культуры при Советском ТУСР, приняв просьбы творческого коллектива, начал усиленно искать кандидатуру.

Пост главного режиссера занял шестой Соколовский.

С июля прошлого года Соколовский во дал на одного указания режиссерам-поставщикам. И это вопиюще пропало: Соколовский не знает туркменского языка. Чтобы не скандалить в светлом полуженит, он решил просто молчать. Главреж ежемесячно расписывается в полутора «заработной» платы равной 1500 рублей и только в этом заключается его труд.

Но сидеть без дела шефштра, и Соколовский решает подарить театру пьесу. Этот «подарок» должно обогнать администрация театра. За пьесу Соколовскому приходится получать 7000 рублей.

Летом прошлого года 19-летнюю актрису Маргариту Фараджеву пригласили туркменский театр. Она отлично освоила искусство актерского мастерства московской студии, под руководством одного из крупнейших представителей школы Станиславского — народного артиста Союза ССР Тахтарова. Все свои способности и знания она мечтала отдать родной земле в новой драме: «Зохре и Тахир». На первых же репетициях молодая актриса почувствовала себя в театре впроломленным гостем. Отдельные да отдельные же отвечали на ее приветствия, отшучивали по адресу актрисы двусмысленные остроты, смеялись над неправильным произношением отдельных туркменских слов. Коллектив театра, его руководители забыли, что Фараджева предупреждала о том, что при разговоре на туркменском языке у нее замечаются акцент. Единственным человеком, который серьезно и восторженно провозгласил за пятой с молодой артисткой увлеченной по актерскому мастерству, технике речи, овладению в совершенстве туркменским языком, был Алай Кудамбетов.

Игнорирование со стороны остальных лиц перешло в издевательство. Под предлогом ремонта мелкую актрису с грудным ребенком и старушкой-няней, по распоряжению директора театра Вазова, выселили из квартиры в номер гостиницы. В связи с этим резко ухудшилось ее материальное положение, не было возможности набрать для себя. С этого Фараджеву пошел в путь приказ, по которому бухгалтер сообщал провозвести с ней обязательный расчет (?).

Моральное состояние женщины стало вылиться тяжелым. Пять месяцев ей не давали работать, и она умирая сердце получала сарангату. Не имея помощи из

от коллектива, ни от партийной, ни от комсомольской организаций, Фараджева чувствовала себя загнанной втиски. В ночь на 25 января из Дома Советов в карете скорой помощи Фараджева, с при знаками тяжелого нервного расстройства была увезена в психиатрическую больницу.

Этому предшествовало следующее: с вечера Фараджеву, когда она была больна, «осчастливил» своим посещением главный режиссер театра Соколовский.

Оставим на совести Соколовского то, что он говорил тогда Фараджевой. Нам лишь только, что до этого разговора он ей недвусмысленно предлагал:

—Я советую вам выйти замуж и спрятаться за пышной шляпой. Иначе вам будет трудно(?). Что бы Соколовский ни имел в виду, выражая столь «гуманную» мысль, по крайней мере становится странной, что главный режиссер театра выжил в таком «совете» единственную возможность помочь актрисе избавиться от издевательств и лженин.

Естественно, нашлось немало людей, осудивших пошлое, низменное поведение главного режиссера и когда разговоры дошли до Соколовского, он побежал в суд просить защиты, и пять человек обвинили в ... клевете (?).

—Я—человек дела. Я пришел побеседовать о Фараджевой, помочь ей, а эти комсомольцы (!) меня оклеветали, —твердил он из суда, который состоялся 22 декабря.

Соколовский обвинял. Он преобладал распоряжаться с Фараджевой и комсомольцами театра, которые якобы его оклеветали. Он отчитывал свою «честь»!

Суд оправдал Фараджеву и всех привлеченных к ответственности по этому делу. В своем частном определении суд нашел нужным изгнать весь материал прокурору, для приращения в уголовной ответственности виновных в бездушием, хамском отношении к молодой специалистке и молодой матери Фараджевой.

Травле Маргариты Фараджевой помог директор театра Вазов, который не замечал создававшейся в театре обстановки, и все в чем усугублял ее. До сих пор, несмотря на определение суда, театр не предоставляет квартиры Фараджевой.

Вся эта драма молодой артистки-матери разыгралась на глазах комсомольской и профсоюзной организаций театра и комитета по делам культуры. Но никто не дал никакого отпора хамскому отношению к молодой специалистке.

Н. ЛИДИНА
М. КЛАДОВ